

Глава 4. Вера и ложь. Часть 1

Леонард спросил ее: "Не хочешь объяснить, что произошло в гостиной?" Его брови выглядели расслабленными, выражение лица было мрачным, когда он смотрел на нее, ожидая, когда она заговорит.

Вивиан смотрела на него, пока она не почувствовала, что не может смотреть прямо на него и ее глаза сместились, чтобы посмотреть на стол. Гнев на леди Ширли за то, что она взяла в собственность нечто, что не было ее га рассеяно, но она была расстроена. Расстроен тем, что Леонард думал, что свитер, который она вязала специально для него, был сплетен леди Ширли. Она хотела удивить его, заставить угадать, кто мог подарить ему подарок, но кто знал, что все так получится?

Укусив ее за щеку, она посмотрела вверх и увидела, что он все еще смотрит на нее своими темными каштановыми глазами. Прежде чем все изменилось, Вивиан и Леонард были друзьями, по крайней мере, то, что она думала, что это было. В отличие от того, как он обычно смотрел на других слуг особняка, она заметила, что его глаза были мягче на нее и, возможно, это была одна из причин, почему она решила признаться в сложившейся ситуации.

"Леди Ширли лжет, - сказала Вивиан, - хотя она и была достаточно смелой, чтобы привнести ложь в свет, но это не значит, что она была смелой в этом. Боковые стороны ее руки держали юбку для поддержки. Неизвестно, поверит ли Леонард словам горничной.

"О чём врать?" - спросил он её с любопытством, о чём она говорит из-за стола.

"Свитер. Это не она его вязала! Она берет на себя ответственность за то, чего не пыталась добиться..." Внезапный всплеск Вивиан над вопросом, который привлек внимание герцога, и он медленно сел.

Молодой герцог не был медленным человеком, чтобы не знать, к чему ведут ее слова. Хотя разрыв был вызван между слугами и владельцем, Леонард знал, что Вивиан не из тех, кто льет ложь в воздухе.

"Зачем ты это сказал?" спросил он ее с любопытством, "И даже если она сама его не вязала, это был подарок, подаренный ей. Куплено или готово. От вас не ожидали, что вы будете разливать чай с плохим последствием", - удивительно, что его тон не вызывал разочарования, но Вивиан, забыв об этом, продолжила говорить,

"Но хозяин Леонард, что произошло там было по ошибке, и она заслужила это после лжи, потому что это было..." Ее слова превратились в шепот, когда Леонард встал с его места, чтобы подойти к ней, и она перестала говорить, когда ее сердце разгорелось. Она не знала, было ли ее сердце, которое билось очень громко, из-за страха или близости от того, где она стояла.

За все прошедшие дни это было максимальное количество слов, которыми они обменялись.

"Завершите свои слова, Вивиан", Леонард подсказал ей говорить, когда она отвернулась от его пристального взгляда на нее.

"Я", она почувствовала, что ее сердце снова начинает биться, ее глаза размываются, когда нервозность застала ее чувства. Она хотела поиграть в угадайку, но кто знал, что ей придется отвечать прямо так, и она, наконец, сказала: "Это сделала я".

Леонард был застигнут врасплох ее признанием.

Ему не понравился тон, который она использовала, обвиняя леди Ширли в том, что это не тот, кто связал свитер и пришел закрепить ее отношение к нему, поскольку не хотел, чтобы что-то подобное повторилось в будущем. Слуга одного из особняков отразил своего владельца в чистокровных вампирских семьях. Плохое поведение означало бы лишь то, насколько свободным и неспособным был хозяин дома, когда дело доходило до обращения с домашними слугами.

Его глаза слегка широкие теперь смотрели на Вивиан, которая смотрела на нее сбоку, не делая глазного контакта с ним. Он видел ее трикотаж рядом со своей матерью, но это определенно не тот цвет, который был у него сейчас в шкафу. Его брови очертились под вопросом,

"Как ты можешь говорить, что он твой? Ты даже не видел свитер, о котором мы говорили?"

Вивиан покачала головой от его слов: "Свитер был сделан не из овечьей шерсти, а из кроликов, найденных в далеких горах, которые идут за долиной Айл. Цвет был подобран в соответствии с вашими темно-красными глазами, и узор был вязан таким образом, чтобы между двумя линиями было достаточно места, что заняло больше времени, чем остальные. Ошейник был простым, помня, что он не превратится в удушье, если займет слишком много места. Рукава были соизмеримы с одеждой, которую вы недавно приобрели по прибытии сюда, - проболталась Леонард, почувствовав, как мало тепла касается его замерзшего сердца.

Герцогу не нужно было больше знать, кто сделал свитер для него.

"Почему ты не пришел и не дал его мне лично?" спросил он ее, откровение все еще тонет в том, что Вивиан вязала его ради него.

"Я хотел удивить тебя, - посмотрела она ему в глаза и сказала: - Это было неправильно для леди Ширли".

"Вивиан".

"Сказать, что это она сделала это..."

"Виви," Вивиан почувствовала ладонь Леонарда на щеке, которая распространилась вокруг, чтобы расчесывать большой палец на ее нежной коже, которая остановила ее говорить дальше, "Спасибо за подарок", он сказал свой голос гораздо ниже, чем то, что он использовал при допросе ее.

Вивиан не знала, почему, но атмосфера между Леонардом и ней чувствовал себя иначе внезапно.

Она открыла рот, но ничего из этого не вышло. Она стояла перед ним в замороженном состоянии. Она знала Леонарда слишком долго, но никогда не чувствовала этого, зная его.

Леонард, который все еще был его рукой на щеке Вивиан смотрел в ее невинные глаза, которые смотрели на него с удивлением. С тех пор как его родители умерли, Леонард дистанцировался от всех, будь то его родственники или хозяин их земли. Он не доверял ни одной душе, слово стало тяжелее в последние дни, что казалось невозможным.

И все же он хотел рассчитывать на того, кто сейчас стоит перед ним.

<http://tl.rulate.ru/book/20252/639546>